

Глава 5. Налёт на офис

Два дня спустя Янь Шань позвонил Юань Пэю.

— Пэй-пэй, прости меня. В тот вечер я совсем потерял над собой контроль.

— О чём ты, — отозвался Юань Пэй. — Лучше скажи, как ты сейчас? Ничего не болит?

— Нет, всё в порядке.

Янь Шань запнулся, а затем добавил:

— С теми трусами... я во всём разобрался. Это было недоразумение.

На том конце провода раздался грохот — Юань Пэй с силой опустил что-то на стол.

— Ну я же говорил! — громко воскликнул он. — Лу Цунбай не способен на такую низость!

— И всё же я до сих пор не знаю, кто тот мужчина, — вздохнул Янь Шань. — Я спрашивал А-Цэ, но он лишь отмахнулся: мол, это деловой партнёр, с которым они сейчас ведут переговоры. Поэтому я решил съездить к нему в компанию и лично всё проверить.

— Тоже верно, — согласился Юань Пэй. — Только ты там поосторожнее, не накручивай себя снова. Если что-то увидишь — сначала выдохни. Честно говоря, несмотря на те снимки, я не думаю, что Лу Цунбай завёл кого-то на стороне.

— Сможешь приехать ко мне на следующей неделе? — спросил Янь Шань. — У меня есть пара вопросов.

— О чём?

— О школе. Я только недавно понял, что после болезни совершенно забыл всё, что касалось лично меня.

***

Это был на редкость странный недуг. До той ночи, когда Янь Шань в панике сбежал из дома, он даже не осознавал, что болен. Лишь найдя дома подробную медицинскую карту, он узнал диагноз: «психогенная амнезия».

Это означало, что его разум по какой-то причине сам, по собственной воле, решил вычеркнуть определённые события.

У Янь Шаня была уникальная особенность — фотографическая память. Его мозг виртуозно обрабатывал визуальные образы: он мог запечатлеть реальность, словно щелкнув затвором фотоаппарата, и навсегда сохранить этот «снимок» в голове.

Обычные люди на экзаменах вспоминают правила как звук или строчку текста. Он же просто вызывал в памяти нужную страницу книги — целиком, со всеми деталями. Другие зазубривали материал, он же его просто «срисовывал».

В мире немало людей с таким даром, и он долгое время втайне гордился своими способностями. Поэтому, когда Лу Цунбай предъявил ему заключение врачей об амнезии, он до последнего отказывался в это верить.

Но теперь, успокоившись, он признал: это вполне возможно.

— Я помню, в старших классах ты почти не зубрил, а всё равно входил в десятку лучших по параллели, — сказал Юань Пэй, выслушав его. — Жутко раздражало. Слушай, а эта твоя амнезия... может, ты сам себя перехитрил?

— Я тоже так думаю, — согласился Янь Шань. — Врачи пока не понимают точную причину, так что сижу на таблетках. Но мне кажется, что моя память просто «сняла» что-то новое поверх старого, заместив одни кадры другими. Пэй-пэй, приходи на следующей неделе. Поможешь мне поворошить прошлое. Хочу попробовать сам вытащить эти воспоминания.

Янь Шань чуть помедлил и добавил:

— Не хочу впутывать А-Цэ, поэтому к нему и не обращаюсь.

Юань Пэй с радостью согласился.

***

Повесив трубку, Янь Шань в приподнятом настроении принялся собирать сумку — поездка в офис казалась ему настоящим приключением. Компания всё ещё оставалась для него загадочным, неизведанным местом.

Однако возникла дилемма: что надеть?

Почти весь его гардероб состоял из спортивных вещей и одежды в стиле кэжуал — участь человека, круглый год сидящего дома. Чаще всего на нём и вовсе была пижама. Имелось два

деловых костюма, но из-за того, что надевал он их раз в пятилетку, чувствовал он себя в них крайне неловко.

С другой стороны, в такой крупной компании полно людей. Появиться там в неподобающем виде было бы верхом неприличия.

Янь Шань потратил сорок минут на сборы. Спутанные короткие волосы он зачесал назад и стянул в небольшой аккуратный пучок, придав облику долю артистизма. Тёмно-синий костюм, белая рубашка и галстук — наряд подчёркивал его стройную фигуру, а некоторая бледность лица добавляла образу элегантной и хрупкой красоты.

Покрутившись перед зеркалом, он остался доволен. Теперь, даже если в офисе случится «сцена из сериала» и он столкнётся с тем незнакомцем, он будет выглядеть достойно и не уступит никакой «полевой лилии».

Когда Лу Цунбай вернулся домой, он застал этого цветистого павлина как раз в тот момент, когда тот распускал хвост перед зеркалом.

Янь Шань обернулся на звук.

Оба замерли, ошарашенно разглядывая друг друга.

— Ты что, в этом сегодня ходил в офис? — первым нарушил молчание Янь Шань.

На Лу Цунбае был на редкость нелепый спортивный костюм цвета корицы и кроссовки. В этом наряде он походил на ходячую сосиску в оболочке.

— Сегодня выходной, почему мне нельзя так одеться? — Лу Цунбай оглядел себя. — Совсем плохо?

— Просто жуть, — отрезал Янь Шань.

— Ну ладно.

— Уродливо, конечно, зато удобно, — добавил Янь Шань. — Ты уверен, что так можно? Нас в компании не закидают странными взглядами?

Лу Цунбаю хватило двух слов, чтобы закрыть тему:

— Я там босс.

— Справедливо.

В итоге Янь Шань переоделся в своё любимое ярко-жёлтое худи с принтом. Рядом с Лу Цунбаем они теперь напоминали завтрак: яичница с ветчиной.

***

Водитель довёз владельцев компании до самого входа.

Лу Цунбай вышел первым и, дождавшись Янь Шаня, крепко сжал его ладонь в своей. Ведя его через вестибюль к лифтам для руководства, он терпеливо объяснял:

— Я взял отгул, так что официально офис закрыт, не переживай. Как раз сейчас в моём кабинете идёт ремонт, одна стена пустует, и я ума не приложу, что с ней делать. Ты у нас человек искусства — посоветуешь что-нибудь?

В холле первого этажа было много сотрудников; все куда-то спешили, погружённые в дела. Янь Шань то и дело замечал, как люди на бегу едва ли не спотыкались, провожая их любопытными и изумлёнными взглядами. Очевидно, сцена «большой босс привёл мужа на экскурсию» была для них в новинку.

Несмотря на то, что о браке Лу Цунбая знали все, Янь Шань густо покраснел и инстинктивно спрятался за спину мужа. Офисная среда была не его стихией. Карьера Лу Цунбая казалась ему иным миром.

Лифт поднялся на двадцать первый этаж, двери разошлись в обе стороны. Напротив располагался кабинет другого топ-менеджера, а здесь была вотчина Лу Цунбая.

В коридоре стояли стройматериалы, из дверей как раз выходили рабочие, оставляя за собой густой запах лака и древесины.

Внутри Янь Шаня встретил массивный письменный стол, заставленный папками и коробками, на котором временно примостилось ведро с краской. В углах грудились инструменты.

Кабинет выходил панорамным окном на город; стол стоял спиной к стене, слева — окно, справа — дверь. Прямо напротив стола располагалась дверь в комнату отдыха. Та самая пустующая стена была как раз за спиной босса.

Янь Шань прошёл на середину комнаты и огляделся. Изучив состояние стены, он вынес вердикт:

— Можно повесить живопись, каллиграфию или гобелен. А можно поклеить обои с фреской.

— Я как раз думал о настенной росписи, — отозвался Лу Цунбай, — но пока не решил, что именно там изобразить.

Компания расширялась, старых площадей перестало хватать, так что этот кабинет обустроили совсем недавно. Когда новое здание достроили, Лу Цунбай вместе с остальным руководством переехал сюда из старого бизнес-центра. Прежние помещения объединили в огромный опенспейс для сотрудников. Проект был масштабным, но у холдинга хватало и средств, и желания заниматься подобными вещами.

***

Рабочие ушли, оставив босса наедине с супругом.

Янь Шань ещё раз обвёл взглядом помещение:

— А тут уютнее, чем я думал. Я ожидал, что ты заставишь всё оформить в холодных тонах.

Лу Цунбай закрыл дверь:

— К чему мне эта казёнщина?

Пространство было огромным. Янь Шань в восторге сделал пару кругов, перебегая от стены к стене, трогая безделушки на стеллажах и вдыхая свежий запах ремонта. Он заглянул в комнату отдыха: за зашторенным окном царил полумрак, виднелась большая кровать и вход в небольшой санузел.

— Идеальное место, чтобы запереться и творить непотребства, — серьёзно заметил он.

Лу Цунбай заглянул следом, хмыкнул и вернулся в кабинет. Подойдя к огромному панорамному окну, он легонько пнул кроссовкой стекло:

— Здесь даже лучше. Выключаем камеры — и полная свобода самовыражения.

— Ночной сеанс? — подмигнул Янь Шань.

Они замерли, глядя друг на друга.

Янь Шань первым не выдержал: он вспыхнул и с притворным возмущением замахнулся на мужа кулаками.

— Почему мы вообще обсуждаем это в твоём офисе?!

— Ты первый начал! — Лу Цунбай со смехом прикрыл голову руками.

«Бесстыдник», — подумал он и бросился вдогонку.

Они пробежали пару кругов, как вдруг Лу Цунбай резко остановился. Он, не успев затормозить, по инерции влетел ему прямо в объятия. Лу Цунбай только этого и ждал: он крепко перехватил мужа за талию, прижал к стеклу и впился в его губы поцелуем.

А за спиной была абсолютно прозрачная бездна.

Был полдень. Если бы кто-то из соседнего здания посмотрел в их сторону, он бы во всех подробностях увидел двух целующихся мужчин.

Янь Шань был ошеломлён. Он отчаянно забился в руках мужа:

— Нас увидят!

Но Лу Цунбай был непоколебим, словно прирос к нему. В конце концов Янь Шаню пришлось ошутимо прикусить его за нижнюю губу.

Тот охнул от боли и отстранился, потирая рот:

— Ты что, пёс?

Янь Шань тут же выскользнул из его рук:

— Сам ты пёс. Вечно лезешь лизаться, никакого самообладания.

Лу Цунбай, насупившись, промолчал. Он с деланно обиженным видом уселся прямо на письменный стол и, достав телефон, быстро набрал номер. Янь Шань замер рядом, гадая, что он задумал.

Послышались гудки, трубку сняли. На том конце почтительно произнесли:

— Босс?

— Отключите видеонаблюдение в моём кабинете, — буркнул Лу Цунбай.

Янь Шань не выдержал и прыснул.

Повесив трубку, Лу Цунбай остался сидеть на столе, скрестив руки на груди. Всем своим видом он выражал крайнее недовольство.

— Настоящий щеночек, — хихикнул он.

Лу Цунбай хмыкнул и протянул к нему руки. Он, смилостивившись, подошёл и позволил себя обнять.

В кабинете на несколько минут воцарилась тишина. Но вскоре её прервал вежливый, но настойчивый стук. Поцелуй пришлось прервать.

— Ну а это ещё кто? — вскипел Лу Цунбай.

За дверью воцарилось молчание, а затем послышался холодный женский голос:

— Тут новые документы на подпись. Шевелись давай.

Судя по тону, хозяйка голоса ничуть не трепетала перед боссом.

Янь Шань удивлённо приподнял брови и, не выпуская шею мужа из рук, прошептал:

— Это Вэнь Чжаочжао?

— Эта женщина просто мастер выбирать моменты, — процедил Лу Цунбай.

Янь Шань развеселился. Он игриво приподнял лицо мужа за подбородок:

— Кто бы говорил. Пэй-пэй вечно жалуется, что его жена работает на тебя финансовым директором — говорит, её будто в рабство угнали, по полмесяца дома не видит.

— Позвони Юань Пэю, пусть забирает свою Чжао-чжао прямо сейчас, — проворчал Лу Цунбай.

Снова стук. Голос Вэнь Чжаочжао стал ощутимо раздражённым:

— Лу Цунбай, ты там или нет? Акции упали на четыреста миллионов, а ты там прячешься?

Лу Цунбай со вздохом усадил Янь Шаня в кресло:

— Посиди пока тут, поиграй во что-нибудь. Я схожу на совещание, это быстро.

Янь Шань начал крутиться в кресле, с любопытством разглядывая обстановку. Внезапно в его голову пришла шальная мысль.

— А мне можно обыскать твой кабинет в поисках улик? — спросил он вдогонку.

Лу Цунбай, уже взявшийся за ручку двери, обернулся и усмехнулся:

— Ищи сколько влезет. Здесь ещё нет никаких важных документов. Если найдёшь хоть какой-то «компромат» — считай, я проиграл.

Янь Шань уже нырнул под стол. Оттуда донёлся его приглушённый голос:

— Какая уверенность. Смотри, как бы ты всё заранее не припрятал.

— Мне скрывать нечего, я чист, — бросил Лу Цунбай и, бросив напоследок «сиди здесь и никуда не уходи, а то потеряю», нехотя вышел за дверь.

***

Янь Шань, охваченный азартом, с энтузиазмом принялся за дело. Он обшарил каждый угол, каждую щёлочку, словно решил устроить в кабинете генеральную уборку.

Но, как и ожидалось, ничего интересного поначалу не попадалось. Работа Лу Цунбая была скучна до зевоты: ящики и полки были забиты документами. Сплошные графики, таблицы и цифры с точностью до четвёртого знака после запятой — Янь Шань в этом не смыслил ровным счётом ничего.

— Кажется, и правда пусто, — пробормотал он, устало откидываясь на спинку кресла. — Поищу ещё немного... А-Цэ наверняка припрятал где-нибудь геймпад... Скучно-то как.

Продолжая ворчать, он выдвинул самый нижний ящик стола. В отличие от остальных, там лежали журналы и какие-то старые книги. Очевидно, Лу Цунбай складывал сюда всякий личный хлам.

Янь Шань принялся перебирать стопку и вдруг наткнулся на конверт из плотной крафтовой бумаги. Он удивлённо хмыкнул.

Внутри оказались фотографии мужчины. Несколько снимков, сделанных с разных ракурсов: запечатлён каждый шаг, каждое движение, словно за человеком велась слежка.

Янь Шань замер.

Это был он. Тот самый мужчина со снимков, которые присылал Юань Пэй. Тот, с кем Лу Цунбай теперь зачастил в их «особый» бар.

Янь Шань оторопел. Он никак не ожидал, что его шуточный обыск действительно обернется находкой чего-то столь двусмысленного.

Под фотографиями лежал небольшой листок, исписанный мелким почерком.

Янь Шань, нахмурившись, прочитал текст — это было досье.

«Шэнь Линь, 27 лет, CEO компании ХХ, телефон ХХХ, адрес проживания ХХХ...»

Почерк Лу Цунбая. Он явно провёл целое расследование в отношении этого «делового партнёра». Янь Шань листал дальше: личные данные, увлечения Шэнь Линя, круг общения, любимые заведения — Лу Цунбай знал о нём буквально всё.

Разве для простого партнёрства нужно копать так глубоко?

Янь Шань почувствовал, как внутри всё похолодело.

<http://bllate.org/book/17575/1708758>